

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЮРОКРАТИЯ И НАРОДНАЯ РАЗВЕДКА

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Пристрелка когнитивной территории

В итоге 20-летнего исследования проблемы бюрократии (государственной службы, государственного аппарата) я сформулировал несколько постулатов: ни политическое руководство бывшего СССР, ни правительство современной России даже не пытались извлечь практических выводов из разработанной мной теории бюрократии; в России веберовская концепция «рациональной бюрократии» используется для апологетики существующего режима и манипуляции обществом; современное российское законодательство не выражает интересы населения, а обслуживает произвол вершины и прочих звеньев государственного аппарата; этот аппарат раскололся на несколько клик, ни одна из которых не выражает общие интересы населения страны; политическая система России (комплекс политических институтов, включая партии, избирательные блоки, парламент и т.д.) устарела, а так называемая «оппозиция» была и остается частью властно-политического истеблишмента; сам способ постановки и обсуждения социальных и политических проблем в современной России является разновидностью манипуляции обществом со стороны власти, ее специальных и идеологических служб¹.

Разумеется, с этими положениями были согласны не все коллеги². На их критику моей концепции я ответил разработкой теорий оппозиции, легитимности, власти, групповых интересов и т.д.³. Эта статья может рассматриваться как

¹ См.: Макаренко В.П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса. Ростов-на-Дону, 1985; Он же. Бюрократия и государство: ленинский анализ бюрократии царской России. Ростов-на-Дону, 1987; Он же. Вера, власть и бюрократия: критика социологии М.Вебера. Ростов-на-Дону, 1988; Он же. Бюрократия и сталинизм. Ростов-на-Дону, 1989; Он же. Социальная структура: явные и скрытые элементы. Ростов-на-Дону, 1992; Он же. Бюрократия и государственный формализм // Вопросы философии. 1993, № 2; Он же. Цикл работ 1985-2000 гг. по фундаментальным проблемам политической науки http://portal.rsu.ru/science/modernisation/L_M/Makarenko/%E3%9%CB%CC%20%D2%C1%C2%CF%D4%201985-2000%20%C7%C7..doc

² См.: Бюрократия, авторитаризм и будущее демократии в России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993, № 2 (выступление Т.А.Алексеевой и др.); Левинсон А.Г. Термин «бюрократия» в российских контекстах // Вопросы философии. 1994, № 7-8

³ См.: Макаренко В.П. Теория бюрократии, политическая оппозиция и проблема легитимности. СПб, 1996

продолжение полемики в направлении, указанном в заглавии. Но вначале скажу об исходных посылах.

Специфика моего подхода к проблеме состоит в анализе государственной службы во взаимосвязи с проблемами политической оппозиции и легитимности. Бюрократия (государственная служба, государственный аппарат) – это социальный организм-паразит на всем протяжении своего исторического существования, отражение социальных конфликтов и материализация политико-управленческого отчуждения. Любые государственные аппараты есть политические формы естественного (животного, биологического) состояния общества. Властно-управленческие формы политического отчуждения являются универсальными, но не создают ни материальных, ни моральных, ни политических, ни духовных ценностей. Базисные понятия теории («бюрократическое отношение – государственный формализм - политический рассудок») позволяют описать поведение бюрократии на уровне отношений, деятельности и сознания в мирные и революционные периоды развития, а также в периоды политических реформ.

Бюрократия царской, советской и нынешней России есть класс властителей-собственников, а связанные с нею круги интеллигенции – группа властителей-жрецов государства. Авторитарно-бюрократические тенденции русских революций – это воспроизводство силовых министерств и ведомств в процессе роста социальной и политической мимикрии, политической демагогии, бумаготворчества, реакционно-бюрократического контроля, политического консерватизма и иллюзий. Указанные тенденции привели к тому, что партийно-государственный аппарат СССР стал суперклассом. Сосредоточил в своих руках экономическое, социальное, политическое и духовное господство. Аппарат нынешней России есть наследник данного суперкласса.

В России/СССР сложилась и воспроизводится экономическая, социальная, политическая и идеологическая бюрократия. Политическая структура нынешней России включает все элементы бюрократических отношений, государственного формализма и политического рассудка и охватывает мнимо противоборствующие политические силы. В общем виде политическая оппозиция – это партии, группы и движения, которые действуют организованно, стремятся взять власть из рук правящей бюрократии и передать ее другой политической силе. Оппозиция в той форме, в какой она существует в России, есть часть государственного аппарата.

Легитимность – это такое состояние политической системы и всех ее элементов, когда они признаются и одобряются всеми (или большинством) граждан на том основании, что обладают политической правотой и научной истиной. Политическая правота и научная истина были и останутся дискуссионными. Поэтому ни одно государство не является абсолютно легитимным. Легитимизация власти есть процесс завоевания доверия у граждан, а не трансляции

традиционалистских и навязывания авторитарно-бюрократических представлений о легитимности.

При анализе проблемы легитимности следует исходить из различия между реальной властью и официальной легитимностью. Из концепта «легитимности» надо исключить насилие, манипуляцию, материальное процветание общества, организационно-управленческую эффективность власти и политическую пассивность граждан. Любой из указанных параметров содержит опасность отождествления легитимности с существующим государством и политическим режимом.

Любое государство и власть легитимны частично. Концепт «частичной легитимности» позволяет изучать: классические и современные объекты и субъекты легитимизации; степень согласия граждан с аргументами, которыми используются политические клики и государственные аппараты для оправдания своей власти; степень и конкретные проявления самооправдания клики и бюрократии; процессы обретения и потери легитимности.

Обычно государства и государственные аппараты признаются субъектами и объектами внутренней и международной политики. Я строю теорию политических типов на методологии, отвергающей классические концепции субъекта и объекта. В соответствии со спецификой политической грамматики все проекты переустройства общества по любым рецептам (либеральным, социалистическим, консервативным, националистическим, этническим или их комбинации) и вытекающие из них концепции легитимной власти являются либо ложными, либо к ним неприменимы критерии истины и лжи.

Если применить нормативно-элиминационную и конструктивно-генетическую установку к анализу политических фактов и политического языка, то исходная альтернатива теории легитимности заключается в следующем: она может основываться на самопризнаваемом логическом круге и продуцировать парадоксы социального и политического бытия граждан и государств; она может базироваться на утверждении о собственной достоверности, продуцировать догмы для культивирования естественного догматизма большинства людей, включенных в социальные и политические процессы, и усиливать данные догмы в деятельности и сознании властно-управленческих аппаратов. Большинство направлений политической мысли и практики до сих пор тяготеют ко второму члену альтернативы.

Проблема «истинности» любых концепций легитимной власти зависит от эпистемологического, аксиологического и политического выбора, но никаких универсальных правил такого выбора не существует. Поэтому все концепции легитимной власти являются разновидностями идеологии, их научный статус был и останется дискуссионным. Для анализа меры идеологичности любых государств и концепций легитимности я использую понятия «политического от-

чуждения», «гражданского отчуждения» и «гражданского сопротивления» в их пространственно-временных характеристиках⁴.

В рамках цивилизационных циклов любая власть является легитимной и нелегитимной одновременно. Никаких абсолютных критериев для измерения пропорции между легитимностью и нелегитимностью власти не существует. Любые соображения о легальных (формально-правовых), традиционных, харизматических, символических, исторических, философско-исторических, религиозных, национальных, этнических, «консенсусных», «архетипических» и прочих основаниях доверия к власти (такой список обычно приводится в большинстве работ по проблеме легитимности) являются разновидностью мифологизации⁵.

Теперь приведу примеры эвристичности постулатов и посылок.

Я уже применял теорию бюрократии для анализа связи между группами интересов и правительством современной России. Показал, что корпоративные, клиентельные и парантельные отношения групп интересов с госаппаратом не отражают общие интересы населения страны и не являются правовым взаимодействием между системой социальных интересов и властью. Госаппарат тоже не выражает общие интересы. Поэтому общие интересы населения страны не выражаются и в российском законодательстве. Таков парадокс постсоветской трансформации: вмешательство правительства в социальную жизнь увеличивает стремление групп интересов изменить перераспределительную политику в свою пользу, одновременно увеличивая сферу неправового взаимодействия групп интересов с госаппаратом и социальную роль правительства⁶. Эта тенденция усилилась на протяжении последнего десятилетия⁷.

Роль госаппарата растет по мере того, как он оккупирует все социальные территории. Эту меру до сих пор определяет правительство, поскольку оно не отказалось от регламентации экономических, властно-управленческих, электоральных, политических и идеологических процессов в свою пользу. Поэтому правительство России – особая группа интересов: «Современное российское государство сохранило символический фасад государственности, но прекратило существование с точки зрения ключевых внутренних функций – охраны, сбора налогов, обеспечения правопорядка; это – частное охранное предприятие, которое располагает офисом в Кремле; определенные группы контролируют средства организованного насилия и называют себя «российским государством»⁸.

⁴ См.: Макаренко В.П. Государство и политический реализм: пути когнитивного сопротивления // Космополис. Журнал мировой политики. Весна 2006, № 1(15)

⁵ См.: Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ ВШ, 1998

⁶ См.: Макаренко В.П. Групповые интересы и властно-управленческий аппарат: к методологии исследования // Социс. 1996, № 11; 1997, № 7; Правительство и бюрократия // Социс. 1999, № 2

⁷ См.: Д.Фурман, А.Морозов, В.Прибыловский, Н.Петров, Ю.Коргунюк, А.Блюм. О политической системе России после путинских реформ // Неприкосновенный запас. 2004, № 6(38) <http://magazines.russ.ru/nz/2004/38/ref3-pr.html>

⁸ Волков В.В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация российского государства: исследовательская гипотеза // Полис. 1998, № 5, с.46-47

Однако граница между государственным насилием и частнопредпринимательской уголовщиной постоянно нарушается следующими процессами: 1. Власть обычно делегирует кому-то часть своих силовых функций, которые не может (или не хочет) сама выполнять (взимание налогов, охрана рубежей, организация торговых кампаний, колонизация и пр.). Этим объясняется относительность всех норм и законов. 2. В эпохи социальных изменений политическое и уголовное насилие переплетаются. После победы революции или проведения реформы связь между политическим и уголовным насилием становится основанием силового сектора новой власти. 3. В периоды социальной нестабильности государство использует «насилие снизу» (неформальные структуры под контролем полиции, службы безопасности внутристрановых и транснациональных корпораций) для выполнения задач, которые по политическим и/или иным причинам оно не может или не хочет брать на себя. Такое насилие служит прикрытием для деятельности и операций спецслужб, выдается за стихийные акции народа.

Третий процесс в последние 15 лет стал повседневной практикой: «Фактически складывается своеобразный «круговорот» государственных и частных, официальных и теневых, правовых и противозаконных форм насилия, которые могут и должны по-разному оцениваться с позиций действующих в данной стране и в данное время норм закона, морали, идеологии, политики»⁹. Проблема смещается к описанию конкретных форм круговорота насилия.

Советская власть на всем протяжении своего существования усиливала авторитарно-бюрократические тенденции революций¹⁰. В постсоветской России причиной авторитарных тенденций является связь экономики и политики. Под предлогом модернизации власть транслирует монархически-советскую связь политического угнетения с экономической эксплуатацией людей и природы. Главная драма посткоммунистической трансформации – борьба между сторонниками рынка и рантье. Последние поставили задачей переходного периода сохранить условия для извлечения ренты¹¹.

Д.Норт показал, что армия, церковь и бюрократия – главные действующие лица латино-американского пути зависимости экономики от траектории предшествующего развития. В результате испано-язычные страны навсегда отстали от других стран Запада¹². Движение России по латиноамериканскому пути под-

⁹ Косолапов Н. Круговорот насилия в социальных структурах // Мировая экономика и международные отношения. 2004, № 3, с.73. Большинство лидеров террора готовились спецслужбами государств для выполнения возложенных на эти службы задач. Затем террористы выходили из-под материнской опеки, переходили к другому нанимателю или пытались вести свою игру. На этом фоне выглядят детским лепетом вопросы вождя сюрреализма: «Почему в человеке так мало индивидуального? Ну, почему человеку не развлечься, пустив под откос парочку поездов?.. Не понимаю, почему до сих пор никого из тех, кто производит унитазаы, не посетила счастливая мысль поместить бомбу в сливной бачок, чтобы она взорвалась, когда власть имущий дернет за цепочку!». Дали С. Сюрреализм – это я. М., Вагриус, 2005, с.156

¹⁰ См.: Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Изд. Ростовского университета, 1989, с.42-102

¹¹ См.: Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. М., Праксис, 2002, с.190-224

тверждено¹³. Предпосылки для анализа влияния армии, церкви и бюрократии на социальную жизнь страны уже появились. Нам их предварительный эскиз.

Полицейская культура России базируется на культурах репрессивного закона, военщины, политического сыска. Эти качества государства воспроизводились на протяжении столетий – от Тайной канцелярии до КГБ/ФСБ¹⁴. Армия и органы госбезопасности способствовали тому, что госаппарат России/СССР культивировал холопство на протяжении столетий, включая советское время и современный этап¹⁵. В российском обществе до сих пор господствует репрессивное сознание, отождествляющее экономический и административно-полицейский порядок. Составным элементом такого тождества является «народная любовь к армии и чекистам», недоверие к суду, воздействие на власть через родственно-дружеские и криминальные сети: «В результате молодая Россия (слой современных российских предпринимателей, - В.М.) выступает сегодня ... в роли главной наследницы и продолжательницы советского образа жизни эпохи разложения»¹⁶. Надо описать механизмы воспроизводства такого разложения.

Вся история России/СССР – это процесс многократного образования и распада империи¹⁷. Но в рамках империй невозможно разрешить ни универсальные проблемы (появление класса государственных чиновников, торговля государственными должностями, конфликт центра и периферии, использование финансов и кредита для колонизации новых и удержания за собой прежде завоеванных пространств), ни устранить особенности распада империй: возникающие на развалинах империй государства обладают большой силой самосохранения даже при неблагоприятных обстоятельствах; на протяжении периода распада империй эти государства превращаются в «змеиный клубок интересов», зависимостей и карьер; государство становится самодовлеющей ценностью и теряет способность решения социальных проблем; зато оно удовлетворяет материальные интересы все большего слоя людей, не создающих ни материальных, ни духовных ценностей; по мере распада империй новые правящие клики преобразуют государство в сословный институт¹⁸. Под углом зрения «змеиного клубка интересов» можно рассматривать деятельность всех государственных ведомств и институтов.

В эпоху разложения СССР вне критики полностью оставались деятельность органов управления высших уровней, госбезопасность, армия и внешняя

¹² См.: Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с английского А.Н. Нестеренко. Фонд экономической книги «Начала», М., 1997

¹³ См.: Круглый стол «Авторитаризм развития: генезис, функции, перспективы» // Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 5-7; Шевцова Л. От России Ельцина к России Путина (эволюция выборной монархии) // <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2000/3.htm>

¹⁴ См.: Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск в России. Новое литературное обозрение, Москва, 2001

¹⁵ Хелли Р. Холопство в России: 1450-1725. Академия, Москва, 1998, с.19

¹⁶ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Смягчать или ужесточать законы? // Полис. 2000, № 5, с.129

¹⁷ См.: Геллер М.Я. История Российской империи. Т.1-2. М., «МИК», 2001

¹⁸ См.: Макаренко В.П. Кавказ: концептологический анализ // Социс. 2001, № 12

политика. После 1991 г. шлюзы открылись. Теперь дипломаты критикуют военных и чекистов, военные и журналисты критикуют чекистов и дипломатов, чекисты критикуют дипломатов и идеологов, бывшие идеологи огрызаются на все стороны, почти все плюются вслед ЦК КПСС, а сыновья стремятся выгородить своих папаш¹⁹. Накапливается громадный эмпирический и антропологический материал для анализа «змеиного клубка» политической бюрократии и применения к российским процессам теории политической критики²⁰.

Перед перестройкой значительная часть комсомольских лидеров низшего и среднего звена перебежала в органы безопасности и более других воспользовалась (в личных целях) начавшимися в стране преобразованиями²¹. Перебежчики всегда держали нос по ветру. Знали, что советское общество жило двойной жизнью, функционировало в двух параллельных мирах. Но первой социальной системой с двойным сознанием был капитализм: «Американские финансисты начали пользоваться двойным языком – для внутреннего и для внешнего употребления. Последний имеет характер дискурса, адресованного общественному мнению, в котором успех финансиста представляется как типичный триумф сэлфмейдмена и условие благосостояния нации. Существование двойного языка – типичная реакция любого класса, который чувствует, что его престиж нарушен, а привилегии находятся под угрозой. Чтобы это замаскировать, он должен стремиться к отождествлению собственной судьбы с судьбой государства и нации. Такая модель может существовать на протяжении столетий»²². Попутная проблема состоит в анализе современных форм двойного языка и классификации групп населения и политических институтов России, которые настаивают на тождестве собственной судьбы с судьбой государства и нации.

Эту тему можно изучать на основе прозрений А.Платонова об универсальности двоемыслия. Он считал этот феномен следствием и причиной появления и поведения особого социально-антропологического типа, возникшего в СССР после революции. Приведу здесь главные констатации А.Платонова.

Общая характеристика человека: «Типичный человек нашего времени: это голый – без души и имущества, в предбаннике истории, готовый на все, но не на прошлое». «Не Иван-дурак, а Иван-аспид, Иван-хитрец – вот сущий тип на-

¹⁹ Приведу навскидку несколько симптоматичных публикаций: Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., Вагриус, 2000; Шебаршин Л. Рука Москвы. М., ЭКСМО, 2000; Филби К. В разведке и в жизни: сборник статей и мемуаров. М., Эксмо, Яуза, 2005; Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела. М., Детектив-Пресс, 2004; Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (из дневника). М., Захаров, 2003; Шльков В. Что погубило Советский Союз. Генштаб и экономика. М., 2002; Коржавин Н. В соблазнах кровавой эпохи. Воспоминания в 2 кн. Кн.1. – М., Захаров, 2006; Протоиерей Георгий Эдельштейн. Записки сельского священника. М., РГГУ, 2005; Черняев А.С. 1991 год. Дневник помощника Президента СССР. М., «Республика», 1997; Микоян С. А. Анатомия Карибского кризиса. М., Academia, 2006

²⁰ См.: Уолцер М. Компания критиков. Социальная критика и политические пристрастия XX века. Идея-пресс, Москва, 1999

²¹ См.: Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. Часть 2. М., Прогресс-Традиция, 2006, с.863, 878

²² Braudel F. Historia I trwanie. Warszawa, PIW, 1971, s.68

шего времени». «Сознание себя Иваном-дураком, это самосознание народа (класса)». «Каждый человек с детства вырабатывает себе социальную маску, чтобы гарантировать себе наибольший успех. Уже с детства человек впадает в уродство: все люди на самом деле замаскированы»²³.

Связь революции и контрреволюции. «Революция была задумана в мечтах и осуществляема (первое время) для исполнения самых никогда не сбывшихся вещей». Таких мечтаний (в терминологии А.Платонова - тайных идей²⁴) три: а) устранение религии как народной религиозности²⁵ и как следствия нечистой совести: «Жизнь состоит в том, что она исчезает. Ведь если жить правильно – по духу, по сердцу, подвигом, жертвой, долгом, - то не появится никаких вопросов, не появится желание бессмертия и т.п. – все эти вещи являются от нечистой совести»; б) использование философии для освобождения человека: «Вся философия есть способ самозащиты угнетенных людей против угнетателей, путем поисков такого слова, чтоб их угнетали не до смерти, чтоб слово это подействовало на угнетателей особым, неизвестным магическим образом, - но черта с два это выйдет»; в) не менее значима «...мечта о государстве, где население бьет, издевается, колотит полицию, власть и пр. – и население наслаждается»²⁶.

Непосредственная цель революции: уничтожение буржуазии - «великой гниды земного шара». Средство: «Только деклассированные, выродившиеся из своего класса, «ублюдки» истории и делали прежде революции... Да здравствуют безымянные «ублюдки» и всякие «отбросы» человечества!». «Без мучений нельзя изменить общество: ведь социализм получил в наследство мещанство, сволочь... Страдание ототрет с таковых, размелет их разум, от которого можно застрелиться в провинции». «Сознание, не закрепленное в чувстве, это действительно контрреволюция, т.е. непрочное слишком состояние». «Если нельзя сплотить людей на основе родства, то можно их соединить на основе мучительства».

На деле великая гнида и ублюдки играют роль исторического навоза: «В революцию выигрывает «боковая сила», т.к. главные уничтожают друг друга, а боковая остается при здоровье и забывает все». «Мещанин, а не герой вывезет историю». Иначе говоря, реальная революция – это мучительство масс ради победы мещан под видом революционных преобразований²⁷.

Так формировалась социальная основа нынешних преобразований. «Советская власть опирается на приспособленческие элементы, страстно цепляющиеся за жизнь и готовые на все». «Удивительно, что люди жались к жакту, конторе, к справкам, хотя в городе были мировые театры и в мире вечные вопросы муче-

²³ Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии. 2-е изд. М., ИМЛИ РАН, 2006, с. 42, 72, 78, 100, 102

²⁴ «Человек, отрицающий все, чтобы не учиться ничему». «Чем живет человек: он что-нибудь думает, т.е. имеет тайную идею, иногда несогласную ни с чем официальным». Там же, с.100, 113

²⁵ Реальную народную религиозность А.Платонов описывал по квитанции: «Счет живописца – церкви: «Залатал дыру Марии Магдалины». «Пририсовал Св.Семейству недостающий член». Там же, с.156

²⁶ Там же, с.141, 167, 171, 257, 157, 233

²⁷ Там же, с.159, 147, 44, 225, 68, 69, 72, 113, 176

ния». «Люди связаны между собой более глубоким чувством, чем любовь, ненависть, зло, мелочность и т.д. Они товарищи даже тогда, когда один из них явный подлец, тогда подлость его входит в состав дружбы. Отчего это? Оттого, что человек интересен лишь с «говном». Устраивали праздники по случаю получения паспортов, справок, воинских билетов и т.д.»..

Из всего перечисленного вытекает бюрократическая природа советского государства – это «...государство, держащееся на чтении книг, газет». Жизнь в таком государстве есть непрерывное напряжение приспособленчества и безошибочности. «Учреждения ничего не делают, сознавая бесполезность большинства дел, но взаимосвязь, прослежки, страх перед неисполнением пу-стяка такие сильные, что все плетется мелочью, трется и тихо выходит дело. Так что учреждения полезны, но не работой, а суетой». «В начале класса – чиновничий героизм; смерть на далеких бурьянных полях с портфелем и преданностью; героизм более мощный, чем военный, более глубокий и жуткий»²⁸. Бюрократический героизм в СССР стал массовым явлением: «Чтобы истреблять целые страны, не нужно воевать, нужно лишь так бояться соседей, так строить военную промышленность, так третировать население, так работать на военные запасы, что население все погибнет от экономически безрезультатного труда, а горы продуктов, одежды, малин и снарядов останутся на месте человечества, вместо могильного холма и памятника». Как известно, все население страны не погибло, но СССР распался. Советская власть провозгласила социалистическую демократию, а постсоветская назвала ее «суверенной»²⁹. Однако «...происхождение демократии – это переодетая полиция, это штатскость – для конспирации наблюдения». В этом смысле А.Платонов оказался пророком³⁰. Ни цель революции, ни тайные мечтания наших соотечественников не осуществились до сих пор.

В составе населения СССР различались три типа масс: представители рода *homo sapiens* жили в рамках первой реальности; представители рода *homo communisticus* были сосредоточены в партийно-государственном аппарате и жили в рамках второй реальности; представители рода *homo soveticus* жили одновременно в двух мирах. У *homo soveticus* существовал чисто материальный интерес к «строительству нового общества». На этой основе в СССР появилась новая порода человеческих особей. Она сохраняла анатомию и физиологию *homo sapiens*, но отличалась от прародителей способом чувственного восприятия мира и логики суждений о нем. Этот менталитет передавался с молоком матери, поддерживался системой общественного воспитания и до поры до времени сравнительно бесконфликтно совмещал представления о «простой жизни» и «борьбе за коммунизм». Но разрыв во взглядах на мир между представителями *homo communisticus* и *homo sapiens* свидетельствовал о глубокой трещине в структуре массового сознания. Широкие массы не поддались на удочку комму-

²⁸ Там же, с.108, 144, 106, 113

²⁹ См., например: Суверенитет. Составитель Никита Гараджа. М., Европа, 2006

³⁰ Платонов А. Указ.соч., с.104, 150

нистической пропаганды и не верили в возможность земли обетованной. Предпочитали реализовывать не общественные, а свои собственные жизненные цели - без «коммунистического труда» и без «коммунистической морали». Это обстоятельство породило в массовом сознании конфликты, чреватые серьезными негативными последствиями³¹.

Не пора ли почесать затылок с учетом последствий деятельности «великой гниды» и «ублюдков»?..

Кормушка и воспроизводство интересов

Военно-служилое сословие образует социальную почву и политическую основу империй. В современной России оно сохраняет экономическую и политическую власть, дает заказы на выработку идеологии или само пытается ее сочинить³². Оно вмонтировало в социальные и политические преобразования механизмы обеспечения собственных экономических и политических интересов. О.Крыштановская называет этот процесс «возрождением номенклатуры». Она пережила ужасы реформ 90-х годов, перестроилась, сменила имидж, но осталась у власти. Восстановлена «табель о рангах», отстроены новые «дворянские гнезда», спецателье и спецтранспорт. Перелицована идеология: «Раньше жили по принципу «социализм для народа, капитализм – для элиты», а теперь наоборот – «капитализм для народа, социализм для элиты»... Но суть та же: властью ни с кем не делиться, льготы – себе увеличить, а другим – отменить»³³. Поэтому российское государство парализовано множеством формальных и неформальных связей.

Бытует мнение, что в СССР господствовал партийный аппарат. На деле на всем протяжении советской власти партийный, военный и полицейский аппараты конкурировали между собой за главное место в политике. Конкуренция завершилась созданием военно-промышленного комплекса, в состав которого вошли ученые-естественники и идеологическая обслуга³⁴. Этот монстр выступал главным властителем-собственником и эксплуататором природных и людских ресурсов.

Предпосылки эксплуатации стали складываться сразу после революции. Осенью 1918 г. жители Москвы и Петрограда были разделены на категории в зависимости от рода деятельности (физической, интеллектуальной и нетрудовой). Нормы снабжения были установлены для каждой категории в пропорции 4:2:1. В 1919 г. разделение превратилось в систему. Например, врачи и медработники получили надбавку к пайку за борьбу с эпидемиями. Военные получа-

³¹ См.: Грушин Б.А. Указ.соч., с.874-875

³² См., например: Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России. Под ред. Степашина С.В. М., 1998, т.1-2

³³ Крыштановская О. Возвращение номенклатуры. Предисловие и изданию 2005 года // Восленский М. Номенклатура. М., Захаров, 2005, с.7

³⁴ См.: Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. Редактор-составитель Э.И.Колчинский. СПб., «Дмитрий Буланин», 2003, с.823-826

ли разный красноармейский паек в зависимости от службы на фронте или в тылу. Но вскоре сотрудники ЧК, милиции и партийные пропагандисты добились причисления себя к врачам и фронтовикам. Иначе говоря, уже в период гражданской войны справедливость в распределении (снабжение в первую очередь детей, больных и малоимущих) отошла на второй план. В основу был положен принцип: снабжать в первую очередь тех, кто трудится для укрепления власти. Паек стал индикатором расслоения общества по отношению к власти. Распределяя продукты и вещи, власть присвоила себе мощное средство нажима на советских людей для выполнения своих планов. Советская власть воспроизвела кормленческую функцию царской и патриаршей власти. Кормушка – устойчивый образ власти, которая должна кормить и от которой можно кормиться³⁵.

11 мая 1918 г. было принято «Положение об отделе по борьбе с преступлениями по должности», параграф 1 которого гласил: «Принять самые решительные меры для очищения рядов Советской власти от провокаторов, взяточников, авантюристов, всевозможных бездарностей, лиц с темным прошлым, с злоупотреблением властью, превышением власти и бездействием власти, предавая их деяния широкой огласке в печати»³⁶. Резюмируя итоги двадцатилетней борьбы с властвующими бездарями, Н.И.Ежов (в выступлении 11 марта 1937 г. перед мобилизованными на работу в НКВД молодыми коммунистами и комсомольцами) сформулировал идею «народной разведки»³⁷. Ежова устранили, но идею народной разведки воплотили в жизнь.

При этом использовались те свойства массового характера, которые положительно оценивал Петр 1, а народная артистка обнаружила их даже у кубанских казаков: безотказный до дури характер; бегут выполнять приказ, не дослушав и не поняв его содержания. Например: при Сталине вызвали в Кремль казаков из колхоза «Мировой октябрь» Кушевского района. Казачка после получения грамоты крикнула: «Товарищи делегаты! От имени нашего колхоза про-си-мо нас обложить хоть каким-нибудь налогом!»³⁸.

Так власть подчинила себе большинство населения. Народная разведка занимала существенное место в процессе подчинения. Она была фактом повседневной жизни, воплощая карьерные и верноподданические стремления тех, кто

³⁵ См.: Кондратьева Т. Современное государство как власть по «Домострою»? (К спорам о социокультурных истоках сталинизма) // НЛО. 2006, № 5/81, с.50-66

³⁶ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. Составители Кокурин А.И., Петров Н.В. М., МФД, 2003, с.303

³⁷ «У нас каждый соглашается быть осведомителем. Осведомителей нужно иметь в каждой комнате, в уборной, и т.д, всюду должно быть осведомление... Мы должны платить агенту ... обязательно по его стоимости... Деньги деньгами и еще кое-что нужно для души... Я имею ввиду особо крупных политических деятелей или специально созданных политических деятелей, поддерживаемых нами, которых мы проталкиваем в руководство каким-нибудь движением, которое имеет перспективу быть у власти или быть в оппозиции к правительству или будет занимать позицию, дружественную нам... Агентура среди духовенства, особенно среди православной церкви, должна заниматься не только информацией, но и разложенческой работой, внутри разлагая любое религиозное движение». Там же, сс.574, 576-577, 578

³⁸ Мордюкова Н. Казачка. М., Вагриус, 2006, с.264

стремился «выбиться в люди» - попасть в привилегированные сословия. Властвующие клики и подчиненные им государственные институты использовали систему народной разведки для постепенной и безболезненной адаптации к изменениям социального строя. С помощью данной системы госаппарат выработал гарантии воспроизводства своих интересов, включая претензии на толкование истории страны³⁹. В этом смысле учебник новейшей отечественной истории "История России. 1945-2007", авторами которого стали Александр Филиппов, Александр Данилов и Анатолий Рыбкин, тоже завершает определенную тенденцию. В нем воспроизводится комплекс авторитарно-бюрократических стереотипов восприятия истории.

Падение советской власти не является следствием реализации плана-заговора. Но всегда есть опосредующие варианты между планом-заговором и стихийными социальными процессами. Эти варианты станут предметом исследований не скоро - после систематического описания конкретных сценариев манипулятивных операций органов внутренних дел и госбезопасности в период, предшествующий падению советской власти и следующий за ним. Пока таких материалов нет, я буду исходить из констатации: очередная революция сверху в СССР/России осуществлена путем создания контролируемой оппозиции, которая предотвратила удар масс по властно-управленческим структурам⁴⁰.

Создание такой оппозиции – элемент самоутверждения государства. Оно всегда желает иметь такого противника, уничтожить которого не составляет большого труда. Например, средневековые народные религиозные движения полагали государство несовместным с христианской моралью. Поэтому идея независимости от государства стала восприниматься как серьезная угроза. Церковь всегда использует государство для поиска еретиков. Но содержание «еретических взглядов» менее важно, чем то, кто именно считает их таковыми. Жертвы обычно преследуются потому, что не имеют защиты со стороны власти, а не в силу «радикализма» или «экстремизма» своих идей. А власть всегда стоит перед задачей создать видимость оппозиции для того, чтобы затем ее уничтожить⁴¹.

Успешность такой стратегии определяется тем, что приватизация власти-собственности началась в период *перестройки*. Официальная статистика и общественные науки не располагают надежными данными о том, какая часть бывшей общегосударственной собственности перешла в частную, какова картина ее распределения среди слоев населения, какова динамика численности собственников постсоветского периода, какую часть населения они представляют и на каком основании нынешнего гражданина России можно отнести к катего-

³⁹ См.: Зверева Г. «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России: дискурсный анализ публикаций последних лет // Новое литературное обозрение. 2003, № 1/59

⁴⁰ Например, армия ни за кого не вступалась, пока население не стало громить обкомы и горкомы: «Войска ввели только тогда, когда остро встал вопрос о ... спасении правительственных чиновников». Новое литературное обозрение. 2007, № 84, с.57

⁴¹ См.: Маккенни Р. XVI век. Европа. Экспансия и конфликт. М., РОССПЭН, 2004, с.275-298

рии собственника⁴². В период советской власти госаппарат колонизировал, а после 1991 г. приватизировал все национальное богатство⁴³.

Госаппарат присутствует на политической сцене прямо и опосредованно - через подставных лиц и структур (в виде появившихся на протяжении последнего десятилетия политических лидеров, партий, профсоюзов, избирательных блоков, общественных движений и т.д.). Влияет на СМИ и другие государственные институты формально (представительство в парламенте, организация партий) и неформально (механизмы личной и институциональной агентуры и коррупции). В любом случае трудно установить ответственность за такое влияние.

Смысл гарантий сохранения и воспроизводства интересов госаппарата – не допустить потери власти и привлечения к ответственности за всю совокупность решений в центре и на местах, сохранить привилегированное экономическое и социальное положение. Отказ от положения правящего класса не тождествен тому, что его отдельные (групповые) члены потеряли власть и привилегии. Для анализа различия между ними я предлагаю выделить в особые предметы анализа экономические, агентурные и политические гарантии воспроизводства интересов госаппарата. Опишу их в первом приближении.

Экономические гарантии. Трудно доказать, что на вершине советского госаппарата существовал всеохватывающий тайный план приватизации, в результате реализации которого национальное богатство попало в руки госаппарата. Приватизация - итог комплекса причин и следствий, систематического описания которых пока нет. Но в любом случае экономические гарантии сохранили привилегированное положение госаппарата, поскольку лидер *перестройки* (М.С.Горбачев) и его главный оппонент (Б.Н.Ельцин) воспроизвели сложившиеся при Ленине и Сталине способы социальной манипуляции. Юмор в том, что - в соответствии с эпигонской природой политической бюрократии - лидер и контрлидер (точнее, их советники) позаимствовали популярную тогда в европейском неоконсерватизме идею приватизации. Но опять идея была истолкована так, что населению страны был нанесен ущерб, а власть выиграла... Поэтому всякое заимствование политической бюрократией любых концепций и моделей из прошлого своей страны или со стороны наносит вред населению страны.

Российская империя и СССР культивировали готовность индивидов и целых социальных слоев сотрудничать с органами политического сыска. Народная разведка (т.е. система внутреннего шпионажа, далее СВШ) была главным элементом манипуляции. С помощью СВШ руководство СССР контролировало социальные события и процессы. Если бы такого контроля не было, партгосноменклатура (особенно ее так называемые «прогрессивные слои») не пошла бы на *перестройку*⁴⁴. В этом смысле СВШ - средство защиты интересов госаппарата, а не населения страны. С помощью данной системы блокируются (или

⁴² См.: Губогло М.Н. Драма собственника нашего времени // Отечественная история. 2004, № 1, с.93

⁴³ См.: Эткин А. Бремя бритого человека или Внутренняя колонизация России // Ab Imperio: теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. 2002, № 1, с.265-298; Эткин А. Фуко и имперская Россия: дисциплинарные практики в условиях внутренней колонизации // Там же, с.166-191

направляются в определенное русло) попытки групп и слоев населения, не связанных с интересами госаппарата, изменить положение.

С самого начала существования советской власти все сферы социальной жизни, социальные группы и государственные учреждения подвергались явному и тайному контролю. Как требовал Ежов, даже в сортирах (конечно, не во всех, а только в высокопоставленных, в соответствии с принципом: «Слово «частный» (privy) означало то место, куда даже короли ходят в одиночку»⁴⁵) был представитель органов. Обычно через отделы кадров он сотрудничал с руководством и партийными органами предприятия. Этот человек руководил группой информаторов, обеспечивавших неофициальную информацию о множестве сфер социальной и учрежденческой жизни. Декларативной целью сети информаторов была борьба с экономической преступностью (со времени создания ОБХСС) и идеологическими диверсиями (со времени создания 5 управления КГБ).

В статье В.В.Бибихина, посвященной образованному в 1960-е годы ИНИ-ОН и «закрытым» реферативным сборникам или сборникам переводов, которые издавались с грифом «ДСП», показано, что главным идеологическим диверсантом оказались советские военные стратеги. Этот факт подтверждает идею Д.Норта о связи между армией, церковью и бюрократией. И хотя эти конторы не устранили ни экономической преступности, ни идеологических диверсий, они имели своих осведомителей на каждом предприятии. Так внутренний шпионаж стал звеном экономической жизни. Насколько мне известно, исследование советской/российской экономики как элемента внутренней колонизации и СВШ еще не предпринималось. Между тем без такого анализа трудно понять приспособляемость данных органов, причины и механизмы преобразования ОБХСС в ОБЭП, включая нынешнюю моду на болтовню об «экономической безопасности»⁴⁶. Бывший выпускник Ростовского университета А.Бовин уже отметил, что в последнее десятилетие ФСБ и ГРУ стремятся восстановить позиции, которые они занимали в штатных расписаниях посольств и которые в начале 1990-х гг. были сужены. С этой точки зрения идея повышения бдительности и безопасности есть «возврат к тем временам, когда всех иностранцев считали потенциальными шпионами, а всех «совграждан» потенциальными предателями. Если согласиться с предлагаемым порядком, то «загранучреждения» превращаются в подсобный цех разведки»⁴⁷. Надо бы посчитать подсобные

⁴⁴ Например, сотрудник ЦК полагает естественным зарождение ревизионизма в международном отделе ЦК: «Ибо мы-то знали мир и знали, что никто на нас не нападет, знали и то, что такое на самом деле МКД (международное коммунистическое движение, - В.М.) и что дело его дошло... Недаром ... в аппарате ЦК КПСС международников еще со времен Трапезникова считали «ревизионистами» и терпели только потому, что без них «технически» невозможно было поддерживать отношения с компартиями и держать их в своем «обозе». Черняев А.С. 1991 год. Дневник помощника Президента СССР. М., «Республика», 1997, с.238

⁴⁵ Мартин Ван Кревельд. Расцвет и упадок государства. М., ИРИСЭН, 2006, с.73

⁴⁶ Заготовку для этой статьи я создал в конце мая 2007 г. Тогда в Интернете было вывешено 1 660 212 страниц и 1 728 сайтов на тему экономической безопасности. Сегодня 27 мая 2008 г. уже вывешено 17 788 027 страниц и не менее 84 158 сайтов. Вот как возросла наша экономическая безопасность...

цеха и внутри страны – ведь мечтал герой М.Булгакова «поставить городского рядом с каждым человеком»...

Для начала констатируем, что роль указанных структур сводится к подмене функций контроля. В западных странах функции контроля общества над государством выполнял рынок, твердая валюта, пресса и другие структуры, побуждающие предпринимателей стремиться к максимальной выгоде и минимальным расходам на госаппарат. Советская власть превратила двойное сознание в систему. Хитрость и обман стали нормой, поскольку государство систематически искажало и утаивало информацию. Длительное существование людей в атмосфере полной (частичной) лжи не благоприятствовало распознаванию лжи и правды и способствовало становлению массового повседневного макиавеллизма – убеждения большинства в том, что при общении с другими людьми ими можно и нужно манипулировать, а также навыки манипуляции. Повседневный макиавеллизм – следствие отношения индивидов к способности распознавать ложь и правду. Причем, объективная способность обычно противостоит завышенной самооценке этой способности. Люди, склонные манипулировать окружающими, часто используют обман для достижения своих целей. Существует положительная (у мужчин) и отрицательная (у женщин) связь между отношением к лжи и правде, самооценкой способности распознавать ложь и правду и макиавеллизмом (женщины более склонны утаивать правду, чем мужчины)⁴⁸. К этому можно добавить, что целые институты эксплуатируют указанную норму.

Рыночная экономика впитала средневековую корпоративную модель социального устройства и породила экономический шпионаж - стремление знать производственные секреты и материальные возможности актуальных и потенциальных конкурентов, клиентов и потребителей. Такая система начала складываться на рубеже XIX-XX вв. и тоже отличалась двойственностью: «Безжалостная тактика Рокфеллера по отношению к конкурентам – угрозы, запугивание, готовность применить силу и даже убийц – стали типичным образчиком изменившихся нравов века. Его методы несли на себе отчетливый отпечаток представлявшей соблазном для других морально-политической двойственности, беспрецедентно расцветшей в Америке. Лучшие адвокаты его времени, люди высочайшей юридической этики, были наняты Рокфеллером с целью разработки его крайне сомнительных методов. Это еще раз подчеркнуло двусмысленность, освящавшую и омрачавшую бурное развитие Запада, объединившую его худшие и лучшие стороны»⁴⁹.

Теперь пару соображений о специфике России. А.Г.Чукарев показал, что в России создание Тайной полиции было не двусмысленным, а «однозначно» (как сказал бы очаровательный Жириновский) негативным. В начале XIX в.

⁴⁷ См.: Бовин А. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (из дневника). М., Захаров, 2003, с.293, 387

⁴⁸ См.: Мещеряков Б.Г., Некрасова А.В. Макиавеллизм: правда и ложь в повседневной жизни // Человек. 2005, № 6, с.87-95

⁴⁹ Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. Москва, 1993, с.66-67

развивались капиталистические отношения, начался промышленный переворот, усложнение социальной структуры общества. Это требовало усилить обратную связь между властью и обществом. В Европе связь обеспечивалась парламентом, печатью, судом присяжных, адвокатурой. В России этих институтов не было. Одновременно государство вступало в период кризиса крепостничества и стагнации. Для усиления контроля за обществом Николай 1 учредил сыскную контору. Отсюда парадокс российской политической полиции: власти казалось, что секретная служба может выполнить функцию связи государства с обществом.

Размеры страны требовали усилить контроль за действиями местных администраторов, которые всегда отличались коррупцией и произволом. По замыслу Николая 1 при отсутствии гласности, недостатках суда и общей полиции такой контроль мог осуществляться тайной службой. Под предлогом «благочиния» царь думал создать элитное учреждение, которое вберет в себя цвет русской аристократии. Но аристократия презирала обычную полицию и тем более не пошла в новую жандармерию. Поэтому в состав нового ведомства пришлось набирать *бездарей* из армии и флота - офицеров, которые руководствовались материальными (а не идейными) соображениями. Тогда же возникла традиция составлять нравственно-политические обзоры (анализ настроений различных групп и слоев для выявления опасных для власти), правило сообщать «наверх» обо всем отрицательном, что происходит на данной территории - для сведения и принятия мер в борьбе с конкретными носителями зла. Но в целом тайная полиция только загоняла вглубь общества все социальные болезни. А защита «сирых и угнетенных» (таков был христианский мотив создания тайной полиции) оказались ей не под силу⁵⁰.

В СССР экономический шпионаж служил правительству, а не гражданам и рынку. Был элементом политической системы, контролируя экономику в пользу вершины политической власти. Противодействовал автономизации экономической власти низших уровней иерархии. Эта борьба закончилась провалом. Такова политическая эффективность данных органов.

В СССР аристократии не было, но аристократическое отношение к внутреннему шпионажу сохранилось. И.В.Говоров отмечает, что значительная часть российских граждан оценивает сотрудничество со спецслужбами как недостойное и позорное явление. Ученые-юристы и практикующие адвокаты требуют запретить использование органами правопорядка «негласной агентуры», т.к. «агенты» провоцируют людей на преступление. Россия здесь опирается на советский опыт. Поэтому нужен анализ положительных и отрицательных сторон агентурной работы в СССР.

В советское время при вербовке «негласных сотрудников» использовались три метода: идейное убеждение (при вербовке осведомителей из числа работников торговли); материальный интерес (большинство осведомителей работало за

⁵⁰ Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825-1855 гг. Жуковский-Москва, «Кучково поле», 2005, с.578-587

продукты, карточки, деньги); компромат толкал на сотрудничество с НКВД представителей «блатного сообщества» и «теневого экономики». Это породило следующие недостатки агентурно-осведомительной сети: *неработоспособность* части информаторов отражала главный принцип ее формирования – количественный рост для галочки; *двурушничество* – преступники шли на вербовку с целью использовать покровительство милиции для прикрытия своей преступной деятельности и ликвидации конкурентов; многие осведомители были не просто преступниками, а главарями уголовных банд; *провокация* - оперативные работники выступали организаторами преступления и пытались спасти агентов от уголовного преследования; *разврат* органов – присвоение средств для оплаты агентуры, пьянки оперативных работников с осведомителями, интимные отношения с женщинами-осведомителями, получение взяток за прекращение уголовных дел. Административные меры борьбы с этими явлениями результата не дали. Такая ситуация сохраняется и сегодня⁵¹.

Структуры внутреннего шпионажа в СССР были обязаны бороться с коррупцией директорского корпуса, использованием казенного имущества для личного обогащения. Большинство директоров стремилось обойти или приручить соперника. Для этого они должны были знать, когда, с кем, по какому поводу надо делиться неофициальными доходами. На последней стадии существования СССР усилия внутреннего экономического шпионажа концентрировались на фиксации явных и скрытых, легальных и нелегальных связей и форм сотрудничества госпредприятий с частным сектором. Инициатором выступала вершина партаппарата, а исполнителем – комсомольский аппарат, хотя все направления внутривнутриполитической и международной деятельности по созданию таких связей и форм засекречивались (напомню, как раз в это время комсомольский аппарат побежал в госбезопасность). Связь директората с частным сектором и контроль этой связи осуществлялись так, чтобы не оставлять никаких следов деятельности. Директора и не требовали от официальных соглядатаев письменных распоряжений, прикрываясь плановой дисциплиной, финансовой и служебной тайной и т.п.

Теперь многократно умножим эту ситуацию на число всех производственных структур и государственных учреждений СССР накануне распада. Ее суть – передача народной собственности из одних рук в другие при контроле со стороны КГБ. Термин «красные капиталисты» предпочтительнее терминов «новые русские» и «бизнес-слой» по историческим, социологическим и политическим основаниям, описанным О.Крыштановской⁵². Здесь подчеркну самый распространенный способ обеспечения экономических интересов красных директоров

⁵¹ Говоров И.В. Негласная агентура советской милиции в 1940-х годах // Вопросы истории. 2004, № 4, с. 109-119

⁵² См.: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., Захаров, 2005. В мае 2007 года в Интернете было вывешено 5245 страниц и не менее 1 411 сайтов о *красных капиталистах*, сегодня уже 257 740 страниц и не менее 10 062 сайтов. Но только о китайцах. В соответствии с евразийской концепцией я предлагаю термин универсализировать.

и красных капиталистов: те и другие сознательно занижают производственный и финансовый капитал фирмы при любых контактах с отечественным и иностранным капиталом и контролирующими органами. Такое занижение повышает долю каждого директора (теперь уже как частного собственника) в вероятных доходах по отношению к расходам. Эта процедура универсальна, а ее проявления многократно описаны в микроэкономике и публицистике.

Так был расчищен путь к переходу материальных и финансовых средств в частные руки. Задолго до официальной приватизации множество советских министерств наладило связи с зарубежным капиталом. А связными всегда были верные личарды, которые давно наторели в создании зарубежных контор для достижения своих целей. То же самое относится к множеству внутренних постов, руководящие лица которых отвечали за международные экономические связи. Должности были и остаются частной собственностью власти, хотя официально квалифицируются как государственные.

Таким образом, нынешняя система внутренних и международных связей страны сформирована группами госаппарата, а не группами граждан. В ее состав входит выдача разрешений на организацию пунктов обмена валюты, различные формы технологической разведки, контакты с политическими фигурами и т.д. Социальная наука не располагает систематическим материалом о всех случаях большого обогащения за краткое время на местном, региональном и федеральном уровнях. Отсутствие таких данных свидетельствует, что публичного контроля за этой сферой не было и нет. Значит, СВШ не заинтересована в обнародовании результатов своей деятельности, опираясь при этом на аналогичные мотивы поведения мелких пройдох, крупных коммерсантов и фасадных государственных деятелей.

Роль данной системы в приватизации власти детально не изучена. Зато известно, что спецслужбы раньше других социальных групп освободились от идеологических иллюзий. Частично это связано с природой шпионажа, предполагающего свободу от идеологических стереотипов, умение отделять слова и декларации от фактов, бесстрастное описание реальных явлений и процессов. Отношение СВШ к идеологии всегда инструментально. Эта система может использовать любую идеологию, если она не мешает маскировать интересы правительства и госаппарата и представлять их деятельность как необходимую и положительную для общества. Это убеждение и выразил бывший глава 5 управления КГБ: любое государство «...проводит ту идеологию, ту политику, которую исповедуют люди, стоящие у власти»⁵³.

Агентурные гарантии – это множество лиц, структур и направлений деятельности соответствующих ведомств, численный состав и тенденции развития сети информаторов. Эти гарантии направлены на поддержку (блокировку) карьеры конкретных людей, влияние на взгляды и действия лиц и организаций, участие в реализации конкретных мероприятий. По правилам шпионажа всегда

⁵³ Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., Эксмо, Алгоритм-книга, 2003, с.397

существует несколько вариантов (сценариев) действий для достижения одной и той же цели. Например, массовое уничтожение документов после государственного переворота августа 1991 г. послужило благовидным предлогом для последующей регламентации деятельности архивов РФ: «В Центре хранения современной документации с начала 1995 г. в категорию секретных неожиданно для исследователей попали материалы, доступ к которым ранее не был ограничен. В другом архиве – Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории – действующий «Временный регламент» (а по российской традиции подобные временные регламенты подменяют закон) отсекает историков на 75 лет с момента создания документов от любой информации, относящейся к «тайне личной жизни граждан». А к такой информации могут быть отнесены: сведения о здоровье; семейных и интимных отношениях; материальном, имущественном положении; источниках доходов; об обстоятельствах рождения, усыновления, установления опеки, развода и вступления в брак; личных привычках и наклонностях; о деятельности в области частного бизнеса, изобретательства; об интеллектуальной собственности и т.п... Таким образом, изучение проблем частной жизни советского общества делается попросту невозможным. И здесь нельзя не заметить иронии истории: в советском обществе грубо нарушалось право граждан на тайну частной жизни, ныне же, благодаря «временным регламентам», сама эта практика тоже становится тайной»⁵⁴.

Суть проблемы – в персонификации государственной жизни. Указанные действия свидетельствуют о том, что во всех случаях преследовалось несколько целей: ликвидация (засекречивание) материалов, которые можно использовать для описания кувшинного рыла власти; ликвидация (засекречивание) материалов, которые могут служить основанием для привлечения к ответственности конкретных лиц даже на основании существующих законов; сокрытие от публичного внимания документов, которые раскрывают сеть информаторов и предотвращают агентурное обеспечение интересов разных звеньев госаппарата. Конечно, такие материалы всегда можно использовать в политической игре по достижению личных и групповых целей. Давно известно, что власть создает комплекс причин для того, чтобы люди добровольно (на первый взгляд) осуществляли полезные для нее действия. Власть определяет поле выбора, одновременно отвлекая внимание публики от собственных интересов. В этом состоит манипулятивное содержание властно-управленческих процессов.

Большинство банков прямо и косвенно контролируются госаппаратом, который инициировал направленную коррупцию: вначале его члены создали под себя кредиты, затем установили правила, условия и гарантии их использования. Каждый банк раньше и теперь имеет главных и подчиненных соглядатаев из состава СВШ. Сеть информаторов позволяет ориентироваться в ситуации, но не способствует предотвращению социальной патологии.

⁵⁴ Куприянов А.И. Историческая антропология в России: проблемы становления // Отечественная история. 1996, № 4, с.91

Политические гарантии интересов государственной службы определим путем отрицания: в СССР не было правовых норм, определяющих условия владения и передачи собственности партгосаппарата. Право подчинялось власти. Такое положение во многом сохраняется до сих пор, хотя конституция декларирует обратное⁵⁵.

Мне уже приходилось писать о специфике современных российских законов. Приведу один пример. В 1992 г. ушлые мужики (почти сразу после государственного переворота) из Российской академии управления сочинили проект закона «Об основных началах государственной службы Российской Федерации». Я тогда как раз был приглашен в Российскую академию управления для чтения лекций. Участвовал в конференции на эту тему, и в докладе раскрыл бюрократическую суть проекта. После конференции ко мне подошел один из членов тогдашнего парламента и предложил опубликовать статью. Она была опубликована под названием «Власть закона или бюрократическая иерархия?» в «Российской газете». Тогда законопроект не прошел.

Но история не прекратилась. Суцкие три года спустя все же пропихнули закон «Об основах государственной службы Российской Федерации». В этом законе без труда обнаруживается весь комплекс полицейско-бюрократических стереотипов сознания и мышления. Он направлен не на объективное отражение социальных процессов, а на подтверждение факта существования властно-управленческих структур. Создавшие его юристы и проголосовавшие за него члены парламента полагают, что можно создать «идеальную» государственную службу в государстве, перспективы, цели и смысл существования которого остаются неясными. В законе отражен универсальный стереотип бюрократии – стремление сочетать «положительные» и «отрицательные» стороны при описании действительности. Идея преимущества права перед политикой отодвигается на второй план. Предусматривается опережающее создание учреждений и структур по сравнению с кристаллизацией социальных отношений и правовых процедур. Государственные учреждения опять обретают самостоятельную силу, которую они имели при монархическом и советском режимах. Транслируется стереотип «идеального чиновника». Отношение к любым социальным теориям остается сугубо прагматичным: они используются лишь в той степени, в которой обслуживают интересы «здесь и сейчас» существующего госаппарата. Связь с политикой толкуется таким образом, чтобы любые политические реформы не ставили под угрозу существование бюрократических структур. Для этого Российское государство и его государственная служба квалифицируются как носители «социального порядка», «прогресса», «рациональности» и т.п. Стало быть, с помощью таких законов новые лидеры и правящие группы освобождаются от социального и политического контроля на «законном основании». Оно базируется на недоказанном предположении: решения аппа-

⁵⁵ См.: Кудрявцев В.Н., Трусев А.И. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000

рата соответствуют «общим интересам» населения страны. В действительности эти решения соответствуют структуре правительственных дел и вертикально-горизонтальным звеньям управления⁵⁶.

Но дело не только в России. Идея о бесплодности политики как сферы деятельности высказывается представителями разных направлений современной мысли: неотрадиционализма (Р.Генон), консерватизма (П.Джонсон), неомарксизма (Ю.Хабермас), феноменологии (П.Рикер), коммунитаристского направления в либерализме (А.Макинтайр), миросистемной теории (И.Уоллерстайн), школы «аутопойесиса» (Н.Луман) и др. Например, П.Дракер пишет о кризисе политики и государственного управления во всех развитых странах: «Вопрос о функциях и функционировании правительства должен стать центральным как для политической мысли, так и для политической практики. Мегадержавы (тип государства, который был реализован в нынешнем столетии) в ее тоталитарной и демократической версиях уже продемонстрировала свою неэффективность. Она не выполнила ни в одной стране мира ни одного из своих обещаний. Действия же правительств через уравнивающий механизм лоббирования не являются ни эффективными, ни привлекательными. Фактически нынешние правительства парализованы»⁵⁷.

Появились и реакции на ситуацию. Например: «Современное государство не должно быть инструментом защиты национальных интересов, оно должно защищать интернациональные интересы своего собственного населения... Люди поняли, что политики не говорят им правды. Это касается и специалистов в области политической науки. Они говорят неправду о человеческих отношениях... Политики должны быть изгнаны, люди должны жить без политики! Эта нечистая сила должна быть устранена из национальных государств, различных культур и борьбы между ними»⁵⁸. При такой ситуации проблема гарантий интересов госаппарата становится глобальной.

Идеальный тип сжирубешенства

Я буду исходить из различия между идеальными типами чистой власти и власти-собственности. Чистая власть отличается следующими свойствами: ее поддерживают граждане, если даже они не считаются источником власти; одна часть граждан (собственники) имеют независимые от власти источники социального могущества; большинство граждан (производители материальных и духовных ценностей) создают юридический минимум (совокупность прав и законов) для защиты от власти и реализации своих интересов; власть вынуждена заботиться о том, чтобы экономически независимые граждане ее поддерживали (хотя бы пассивно). Власть-собственность включает следующие свойства: абсо-

⁵⁶ См.: Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П. Легитимность политической власти: методологические проблемы и российские реалии. С., Высшая школа, 1996, с.190-205

⁵⁷ Дракер П. Эпоха современных трансформаций // Современность. 1996, № 6, с.57

⁵⁸ Здравомыслов А.Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. М., РОССПЭН, 2003, сс.37, 151, 153

лютное большинство граждан не имеют независимых от нее источников существования; она безразлична к поддержке со стороны подданных, поскольку такая поддержка наносит ей вред; является самодостаточным и единственным основанием физической, экономической и духовной власти; явно презирает подданных; подданные поддерживают власть-собственность лишь в той степени, в которой считают свою волю значимой для властителя⁵⁹.

Отсюда вытекает концепт троевластия, который я предлагаю использовать для оценки имперской и советской России вместо концептов тоталитаризма и модернизации. Если власть переплетена с собственностью и идеологией, она плюет на всех, кто зависит от нее в сфере экономики, политики и идеологии. Концепт троевластия позволяет увидеть ложность популярных положений теории модернизации: совокупность экономических программ коммунистов была продолжением более ранних программ модернизации России; русские цари и большевики хотели преодолеть отсталость России и обеспечить ее независимость от внешнего мира; запоздалая промышленная революция несет ответственность за политическую революцию. Одновременно следует учитывать: качественное различие между классовым обществом и системой троевластия; тождество между царскими и сталинской программами индустриализации; социальные функции модернизации в системе троевластия связаны с развитием экономического, политического и идеологического отчуждения; террор (а не производство тракторов, паровозов, комбайнов и самолетов) - самое эффективное средство модернизации⁶⁰.

Кроме того, существуют пункты сходства между неоинституционализмом и разработанной мной теорией политического отчуждения. Они состоят в следующем: критика либерализма, социализма и ленинизма; критика теорий интересов, поскольку сами по себе они не дают полного представления о русском государстве; анализ связи власти, собственности и идеологии; анализ бюрократии; акцент на непредвиденные следствия решений; фиксация различия между силой и успехом (эффективностью) власти; анализ специфики политической конкуренции; анализ революций. Некоторые положения теории политического отчуждения дополняют неоинституционализм: политическое отчуждение — ключ к пониманию социальной и экономической истории России.

В России сложилась и существует до сих пор негативная эффективность власти - предельное усиление интересов государства за счет интересов общества. В этом контексте терроризация, бюрократизация и модернизация России — звенья единого процесса, детерминированного спецификой властного выбора: быть свергнутой или усилить угнетение и манипуляцию? Власть в России всегда шла и продолжает идти по второму пути. Этим объясняется специфика русского капитализма, в том числе современных преобразований. То, что мы на-

⁵⁹ См.: Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ, 1998, с.437-438

⁶⁰ Там же, с.439-440

блюдаем в течение последних 20 лет, я предлагаю обозначить термином сжиру-бешенство – на основе идиомы «с жиру бесятся».

Предположим, мы имеем дело с бывшим (нынешним) членом номенклатуры или его наследником - хозяйственным руководителем-бизнесменом. Его капитал возник на базе приватизации народного имущества. На последней стадии существования СССР были организованы номенклатурные ООО на основе вкладов государственных предприятий, а не личного капитала. На руководящие посты в таких фирмах назначались свои люди. Уже при создании фирмы они соглашались делиться доходами с теми или иными руководителями или направлять их на те или иные счета. Руководители не выступали против перетекания прибыли фирмы в карманы физических лиц.

Изменение субъектов и характера фирм зависело от многих обстоятельств. Не все партийные бонзы и их комсомольские подпевалы поступали по обычаю украсть и убежать. Многие привлекали экономистов и юристов для отмыwania денег и материальных ресурсов. Поэтому сегодня почти невозможно доказать посредством судебного процесса, что большинство существующих фирм есть продукт организованного воровства народного имущества. Даже европейские судьи не всегда могут это сделать. В России во всех офисах снизу доверху сидят красные капиталисты. Этот термин позволяет связать монархическую, советскую и современную форму государственной эксплуатации населения страны и потому точнее отражает социально-экономическую суть процесса. Большинство современных отечественных бизнесменов ранее принадлежали к партийному, комсомольскому и хозяйственному активу (или являются их физическими, властными и духовными отпрысками). За время службы накопило связи с лицами и институтами экономической инфраструктуры. Благодаря этому они сегодня занимают привилегированное положение в том капитализме, которому не подберут названия⁶¹.

Наш герой в первую очередь связан с финансовыми органами и структурами исполнительной власти - для льгот в налогах, сроках и формах уплаты. Через исполнительную власть он связан с банками для получения высоких кредитов на выгодных условиях. Банки стремятся уменьшить произвол в выдаче кредитов и создают особые правила и процедуры для понижения финансового риска. Но в принятии решений о кредитах остается значительная доля личного усмотрения. Управление банка решает вопрос о гарантиях предоставления кредитов. Например, устанавливает цены движимого и недвижимого имущества, благодаря чему можно влиять на кредиты. Даже от скорости получения кредита зависит многое. Контакты с финансовыми органами дают возможность проникать в деятельность актуальных и потенциальных конкурентов. Затруднять и блокировать выделение кредитов, перехватывать выгодные сделки и затруднять развитие конкурентов.

⁶¹ Российский капитализм называют разбойничьим, олигархическо-периферийным, политическим, семейно-клановым и т.д. См.: Tetra ecomoticus. Сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века. М., Наука-Спектр, 2008, с.384-394, 504-520

У нашего деятеля есть свои люди в органах арбитража. Благодаря этому он получает опережающее знание о движении финансов конкурентов. Ускоряет регистрацию собственных и затрудняет регистрацию чужих фирм, если они вредят его интересам.

Наш капиталист дает работу лицам из состава бывших КГБ, МВД, армейских и тому подобных структур⁶². Особенно тем, кто отвечал за безопасность номенклатуры. Данные лица и структуры обладали сетью информаторов. Большинство из них по-прежнему охраняют «покой и труд» тех, кто больше заплатит. Благодаря этому можно с опережением получать информацию о возможном привлечении к суду за незаконные действия. На основе этой информации можно вовремя замечать следы - подчищать и уничтожать финансовые и прочие документы. Бывшие сотрудники ГБ и ВД сегодня заняты также в частных сыскных и охранных агентствах. В критических обстоятельствах они могут использоваться для принятия «нужных решений». Немногие отваживаются противостоят давлению.

Связь с судебными структурами помогает не выполнять обязательства в отношении кредиторов или продолжать до бесконечности судопроизводство, связанное с их выполнением. С помощью юридической казуистики нетрудно вызвать банкротство фирм, которые выдвигают по отношению к нашему капиталисту финансовые претензии. Контроль за фактором времени расширяет поле маневра. Вызвать серию направленных банкротств (среди строптивных) тоже можно с помощью нашего законодательства.

Наш Чичиков сохраняет связи с региональными и центральными структурами, занятыми зарубежными инвестициями, с той поры, когда определенные суммы прокручивались внутри кадровой номенклатурной карусели. Решение текущих вопросов в таких структурах осуществляется без промедления. Еще до принятия закона о создании фирм с участием зарубежных инвесторов была возможность получить разрешение на их создание. Значит, здесь тоже располагается сфера управленческого произвола, включая освобождение от налогов. Человеку с улицы труднее получить разрешение на создание совместной фирмы, нежели члену бывшей номенклатуры.

Красный капиталист дает работу экспертам и консультантам с экономическим и юридическим образованием. Они толкуют в пользу фирмы все неясности всех законов и подзаконных актов, обходят один закон с помощью другого. Связь с законодательными структурами необходима для выбора тактики поведения в конкретных случаях. Вовремя полученная информация о подготовке правовых актов (законопроектов) позволяет изменить правовой статус собственной хозяйственной деятельности для минимализации налога и достижения других целей.

---

⁶² Эта проблема детально изучена в книге: Волков В. Силовое предпринимательство. СПб-М., Летний сад, 2002

В последнее десятилетие расплодилось учебные структуры по бизнесу, менеджменту и праву. Зарплата преподавателей новоиспеченных учебных структур больше зарплаты сотрудников университетов и научных учреждений Академии наук. Идут бесконечные конференции по экономическим, правовым, политическим и т.п. вопросам реформы. Во всех этих учебных структурах и научно-практических мероприятиях руководителями и преподавателями выступают те, кто был связан с прошлой и не теряет контактов с нынешней властью.

Покупка научных степеней и званий членами современного госаппарата и богатыми бизнесменами стала повсеместной. Большинство председателей диссертационных советов и членов ГВАК этому не препятствуют. Как прежде, так и теперь от имени науки освящается властный произвол⁶³. Таков еще один канал связи властно-управленческих структур с красным бизнесом. Результатам научных исследований нельзя верить до тех пор, пока не узнаешь, кто за них платит. Независимые от административного рынка и от власти-собственности честные ученые влечат жалкое существование.

Журналистский корпус и СМИ тоже необходимы для приобретения в общественном мнении статуса и связей «делового человека» высокого уровня. Журналисты помогают проводить мелкие операции, поскольку большинство наших бизнесменов не желают становиться под телеюпитеры, давать интервью и т.д. Вчера журналисты обслуживали советскую власть, сегодня – разные эшелоны госаппарата и бизнесменов⁶⁴.

Разумеется, коррупция властных структур – обычное явление. Но есть качественное различие между ситуациями: начинающий классический бизнесмен годами устанавливает личные связи с госчиновниками путем коррупции и других махинаций; в нынешней России во всех главных институтах экономической и политической систем сидят люди, которые при советской власти и после нее научились обходить законы. В первом случае человек рискует, давая взятку одному чиновнику и неуверен, что все остальные чиновники тоже возьмут у него взятку. Во втором случае коррупция госаппарата связана с минимальным риском.

Связь красных капиталистов с избирательными процессами начинается при вступлении в предвыборную борьбу. Без финансирования избирательные кампании невозможны. Мне еще не приходилось слышать, чтобы граждане, получающие честно заработанные копейки, пускали «шапку по кругу» для финансирования избирательной кампании человека, имеющего политическую программу, противостоящую всем группам госаппарата по всем пунктам. Таких из-

⁶³ См.: Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. Под ред. В.Куренного. М., Наследие Евразии, 2006, с.27-34, 61-72 и др.

⁶⁴ См.: Макаренко В.П. Воспроизводство бездарей и телегробы // Педагогическая и психологическая наука в Украине. Том 4. Педагогика и психология высшей школы. Киев, Педагогическая мысль, 2007; Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. Под ред. проф. В.В.Савчука. СПб, 2008; http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/2974-mediafilosofija.-osnovnye-problemy-i.html

бирателей и политиков нет в России. Есть красные капиталисты и связанные с ними ловкие ребята. Они финансируют избирательные кампании.

Если политик только таким образом входит в структуры законодательной власти, после выборов он обязан расплатиться. Теоретически не исключена возможность, что вновь избранный политик обязан принять или изменить те или иные законы в пользу тех, кто финансировал его выборы. Однако при каждом голосовании по любому законопроекту спонсоры парламентского деятеля обязаны профинансировать больше половины (двух третей, в зависимости от процессуальных особенностей) голосов в парламенте. Ни одна партия (парламентская группа) таким числом голосов не располагает. В парламенте представлены интересы групп, взаимно блокирующих интересы конкурентов. Конечный результат голосования по любому вопросу всегда связан с компромиссом. Парламент – это политический театр, спектакли в котором не ставит один режиссер. Претенденты на режиссуру конкурируют между собой. Результаты голосования зависят от соотношения сил групп политиков, распределенных между партиями и парламентскими фракциями.

Иначе говоря, красный капиталист не обязан контролировать избирательный процесс от начала до завершения. Его интерес состоит в том, чтобы склонить в свою сторону соотношение сил при принятии законов, значимых для бизнеса. Возможны две стратегии: принятие или непринятие определенного законопроекта в определенное время. В обоих случаях не требуется финансировать голоса «за» или «против». Для реализации обеих стратегий надо просто учитывать парламентскую рутину. Слабая посещаемость заседаний – факт общеизвестный. Для принятия того или иного решения достаточно отсутствие группы парламентариев, которое нетрудно стимулировать. Опытный парламентарий знает, что судьбы большинства законопроектов решаются в парламентских комиссиях, а не на общих собраниях Думы. Члены парламента не знают всех деталей вопросов, связанных с теми или иными законами. Голосование зависит от мнения коллег или решения руководства парламентской фракции. При решении сложных вопросов руководители парламентских комиссий и фракций приглашают экспертов – юристов, экономистов, политологов и т.п. Эта публика (за незначительным исключением) обслуживала и обслуживает интересы разных эшелонов власти. На ее мнение полагаются парламентские деятели при решении политических вопросов.

Во всех группах людей существуют иерархия более-менее влиятельных лиц. Влияние на руководителя группы обычно достаточно для манипуляции всей группой. Запоздалое принятие тех или иных законов значимо для достижения интересов конкретных групп. Контроль за небольшой группой парламентариев позволяет получить результат в виде того или иного закона. В отличие от других стран Восточной Европы в России не принят закон о люстрации. Значит, члены законодательных собраний снизу доверху не заинтересованы в его принятии и даже обсуждении. Заключая от противного, можно сформулировать

вывод: в законодательных структурах сегодняшней России снизу доверху представлена одна партия - бывших, актуальных и потенциальных агентов-информаторов, их спонсоров и союзников.

Давление на парламентариев и их продажность общеизвестны. Эти явления обслуживают множество целей, а не ограничиваются влиянием на законотворчество. У любого парламентария есть возможность отблагодарить своих спонсоров. В том числе – найти «выход» на конкретного человека во властных структурах. Члены парламентских комиссий тесно связаны с контролируруемыми ведомствами. Поэтому парламент служит не только для привлечения внимания общественного мнения к тем или иным вопросам. Он помогает также собирать информацию о закулисной деятельности госаппарата. Такая информация нужна лицам, проталкивающим те или иные законы.

Выводы

Теоретический характер моих размышлений объясняется предварительной стадией исследования. Надо обобщить громадный исторический и социологический материал. Конституировать особое направление гражданских исследований, не замутненных корпоративными интересами власти⁶⁵. Генезис групп интересов на закате советской власти был связан не столько с социально-профессиональными группами, сколько с группами, сложившимися на вершине госаппарата. В последнее десятилетие возник слой красных капиталистов. Они накопили значительный капитал за краткое время или проделали бурную политическую карьеру. В любом случае законность и справедливость этой карьеры сомнительна. Зато данная группа обладает системой личных связей и доступом к информации, скрытой от рядовых граждан и честных ученых. Умеет действовать на грани флага в отношении права и проникать в институты, образующие экономическую инфраструктуру. В состав политических ресурсов данной группы входят люди из частного бизнеса, банков, госаппарата, СМИ, правовых (суд, милиция, прокуратура, госбезопасность, армия), таможенных, финансовых органов, а также структур, обладающих монополией на международные связи. Такова социальная почва российского государства. Можно ли его назвать демократическим, как гласит Конституция РФ? – особая проблема.

Есть ли у этой группы общий центр управления? Рыночная экономика обычно вырабатывает индивидуалистические и эгоистические мотивы формирования групп, культивируя самостоятельность, а не подчинение. Стремление к сотрудничеству усиливается при угрозе интересам групп. Однако президент, парламент и политические партии не могут сделать эту угрозу постоянной, несмотря на бесконечное муссирование темы борьбы с коррупцией. Причем, речь идет о выработке таких средств, которые бы ни в коем случае не

⁶⁵ Корпоративные интересы в виде «научных трудов» уже появились. См.: А.А.Зданович, И.И.Васильев. Спецслужбы в зеркале социологии // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т.1. М., Кучково поле, 2006, с.25-50

увеличивали бюрократизацию страны. А население России пока не может (или не хочет?..) выдвинуть из своей среды политических лидеров-самородков, свободных от системы перечисленных интересов и обладающих позитивной программой действий. Стало быть, функционирование этой системы интересов подобно группам, которые преследуют полулегальные и нелегальные цели.

Зато социальное и политическое пространство данной группы превосходит все известные исторические примеры. Растут несправедливо накопленные капиталы. Обходятся все существующие законы. Народная собственность превратилась в частную по бросовым ценам. Облегчен доступ к кредитам одних групп за счет других. Искусственно ускоряется (замедляется) принятие законов в зависимости от интересов данной группы. Блокируется деятельность контролирующих органов – от налоговой инспекции до прокуратуры. Оказывается давление на суд. С помощью СМИ расширяется поле дезинформации. Искусственно раздувается важность одних и затемняется значимость других вопросов социальной жизни.

В результате реализации такой системы интересов страна подвергается двум угрозам: деструкции экономических, социальных и политических процессов; податливости на влияние других государств. При таких условиях никакая целенаправленная политика невозможна. Честные, компетентные и не деморализованные люди давно ушли из политики. Отсутствует политическая воля для расправы с обычными аферистами. В стране нет политической силы, стремящейся устранить «змеиный клубок интересов». Его полная ликвидация с помощью обычных правовых средств невозможна. Юридический корпус извлекает прямые и косвенные дивиденды от его существования.

Отсюда вытекает главная политическая проблема: государственный надзор в стране стал настолько призрачен, что ее секретные службы ограничиваются помилованием одних бандитов за представление сведений о других. Как предотвратить использование экономических и политических институтов в трофей для сложившихся групп интересов? Традиционных институтов демократии для этого недостаточно, тогда как авторитаризм лишь усиливает все перечисленные тенденции. «Как бы различны ни были стратегии и доктрины, все они подчинены одному – безграничной воле к власти, стоящей превыше морали и религии, людей и идей. Машина власти обслуживает исключительно свои собственные интересы, не опирается ни на какой закон, кроме стечения обстоятельств, и не знает никаких границ, кроме пределов земного шара»⁶⁶.

По крайней мере, сказанного достаточно для определения **современного политического порядка России как государства, разъеденного агентурой**. Выход на политическую арену рядовых и руководящих соглядатаев завершает описанные тенденции. Политики такого рода подпадают под общую характеристику политики как самого аморального вида деятельности⁶⁷. Они постоянно

⁶⁶ Леруа М. Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле. М., Языки славянской культуры, 2001, с.137

⁶⁷ См.: Луман Н. Честность политиков и высшая аморальность политики // Вопросы социологии. 1992, с.1, №

обвиняются в аморальных проступках и уголовных преступлениях. Однако публичное оправдание стало исключением, а не правилом политической жизни страны. Следовательно, государственный аппарат – это неправовой и аморальный элемент социальной системы, выполняющий в ней властно-управленческие функции. Драма в том, что в государстве нет организованной силы, способной стать здоровым ядром политической системы и одновременно ситом, отсекающим социальную патологию и неправовые действия. Все группы интересов и партийно-политическая структура современного российского общества созданы сверху. Во всех случаях использовалась манипуляция.

Проблема осложняется тем, что колаборационизм - общая характеристика всех слоев и групп, сотрудничавших с советским режимом. Модный лозунг управленческого «профессионализма» скрывает бюрократизацию, приватизацию и колаборационизм государственной службы современной России. Политическое руководство России не вовлекло в политический процесс широкие массы населения, не порвало связи с либеральными и националистическими представителями партгосноменклатуры и не вырвало Россию из ее имперского прошлого. При таких условиях требуется разработка концепций, которые опровергают любые интеллектуальные основания властно-управленческих и идеологических клик и структур современного общества. Возможно, моя теория бюрократии тоже пригодится...